

Было около полудня, солнце ярко пело над Конохой, а люди, как всегда, были заняты своими делами, пока мы двигались к месту работы шиноби Конохи, а именно к башне Хокаге. Мы увидели секретаря Хокаге Хинеко, сидящую на своем обычном месте за стойкой регистрации. Единственное, что может показаться странным, это пара охранников АНБУ, стоящих у закрытой двери в кабинет Хокаге.

- Простите, но Хокаге-сама сейчас занят на встрече с Кушиной-сама, - Хинеко громко сказала об этом нескольким чуунинам. Встреча продолжалась уже более двух часов. Хинеко раздраженно вздохнула, ведь сегодня она уже несколько раз так делала.

Заглянув в кабинет Хокаге, мы обнаружили Хирузена, сидящего за своим столом. Что не совсем обычно, так это то, что Кушина склонилась над его коленями, задрав юбку на задницу. - Скажи это еще раз, Кушина, - раздался голос Хирузена, когда он провел правой рукой по ее заднице.

- Я не буду слушаться прямых приказов, - по всему офису раздался шлепок, а затем вздох боли Кушины, когда Хирузен шлепнул ее по заднице.

- Ах, пожалуйста, достаточно, Хокаге-сама, я...

С этими словами Хирузен проснулся в своей постели. Оглядевшись вокруг, он понял, что уже почти утро. Встав, он вышел на балкон. Быстро прикурив сигару, он выпустил кольца дыма в прохладный утренний воздух. - Эти сны становятся слишком реальными, чтобы справляться с ними ежедневно, и я думаю, что мне придется принять предложение Джирайи провести ночь в расслабленном состоянии и сбросить это напряжение.

Когда солнце взошло над горизонтом Конохи, Кушина проснулась, чтобы заняться своими повседневными делами, не подозревая о похотливых мыслях, играющих в голове Сандайме.

Сегодня Кушина вместе с Хирузеном была приглашена в Академию, чтобы провести небольшое занятие Хокаге с выпускниками последнего курса.

Это была одна из тех вещей, которые стали своего рода церемонией для Конохи. Через месяц после начала новой сессии Академии Хокаге делился с каждым годом своими словами мудрости.

Сегодня был первый день, и, как обычно, студенты последнего курса были первыми в списке посещения. На следующей неделе придут за классом года младше и так далее.

Войдя в самую большую комнату Академии, которая работала как аудитория наряду с пространством для других внеклассных мероприятий для юных подопечных. Эта комната также была недавно построена в Академии. При входе в зал раздались бурные аплодисменты как студентов, так и преподавателей. Также было слышно бормотание ее имени, но что именно было сказано, было неясно. Кушина шла рядом с Сандайме. Она остановилась и заняла позицию в нескольких футах позади него. Когда Сандайме занял место на трибуне, установленной в центре, он откашлялся. Вскоре все замолчали и сосредоточили свое внимание на Хокаге.

Кушина прослушала речь Хирузена, который говорил о воле огня или что-то вроде того. Честно говоря, она удивилась, что Старик не сменил тему за все эти годы. Ей больше хотелось выступить с речью перед классом Сочи, который должен был стать последним, начиная со

следующего месяца. Она ждала реакции удивления, которую получит от него.

Кушина была немного удивлена, учитывая, как тринадцатилетние подростки поглядывали на нее. Это были взгляды обоих полов, она знала о взглядах восхищения со стороны юных куноичи, но она не могла назвать восхищение мальчиков. Маленький голосок в ее голове подсказывал ей, что они пялятся на нее, но она быстро отбросила эту мысль, так как на ней не было ничего такого, на что можно было бы пялиться. Она отнесла это на счет восхищения будущим Хокаге.

Кроме того, она знала, что красива, но, по ее опыту, никто в Конохе на нее не пялился. А те, кто смотрел, были извращенцами.

Мальчики из ее класса говорили о ней, но никто не решался подойти к ней из-за ее жестокого характера и репутации. Когда ей исполнилось 10 лет, если у кого-то и хватало духу спросить ее, все останавливались, потому что она уже была в отношениях с Минато.

Хотя некоторые иностранцы и пытались, но им совершенно не удавалось привлечь ее внимание, либо она их просто отвергала.

В дни генина и в годы чуунина она была в команде Микото и Хитоми. Она проводила с ними большую часть дня, а в Конохе не было глупцов, которые подглядывали бы за куноичи с Шаринганом или Бьякуганом, навлекая на них гнев Учиха и Хьюга. Поэтому не было ничего удивительного в том, что Кушина не замечала украдкой взглядов мужчин или разговоров за спиной.

От размышлений Кушину отвлек голос Сандайме, произнесшего ее имя. Внимательно слушая, он официально представлял молодому поколению их следующего Хокаге. - Я знаю, что многие из вас с нетерпением ждут ее появления, особенно наши начинающие куноичи, поэтому без лишних слов я назову вашего будущего Хокаге - Узумаки Кушину.

Когда он отступил назад, раздались огромные хлопки и рев аплодисментов. Ученики теперь смотрели в ее сторону. Кушина стояла на своем месте, и речи о ее выступлении не было. Она бросила вопросительный взгляд на Сандайме, та лишь кивнула и улыбнулась ей. Но Кушина смотрела сквозь эту улыбку.

Этот гнилой старик, он подшутил над ней. Она должна была насторожиться, когда он пригласил ее в Академию без предварительного уведомления.

Она медленно направилась к трибуне, думая о том, что это не тот способ, которым она хотела бы представиться этим детям, набираясь смелости, пока шла уверенно. Она заняла свое место и посмотрела на аудиторию перед собой. Внимание всех приковано к ней:

- Добрый день, студенты, я не буду отнимать у вас много времени, так как я верю в действия, а не в слова, - оглянувшись вокруг, она почувствовала, как загорелись глаза студентов.

- Прежде всего, вы будете Хокаге. Я хотела бы поблагодарить вас за готовность присоединиться к корпусу шиноби Конохи. На протяжении всей карьеры я буду просить помнить только две вещи: не бойтесь тяжелой работы, она всегда оплачивается и всегда верьте в себя.

Если кто-то из вас захочет поговорить со мной о чем-либо, двери моего кабинета всегда открыты для вас.

Она поблагодарила детей и вернулась на свое место. Вскоре комнату освободили сенсей-чунины.

- Что это было Старик? Ты даже не предупредил меня, прежде чем попросить говорить, - взволнованным тоном спросила Сандайме.

Смеясь над ее выходкой, Сандайме ответил:

- В период твоего пребывания на посту Хокаге будут ситуации, когда тебе не дадут предупреждения или предварительного уведомления. Ты должна быть готова.

Она посмотрела на него и в отчаянии спросила: - Ты когда-нибудь перестанешь устраивать эти дурацкие тесты, старик?

Хирузен улыбнулся и подмигнул ей.

- Да, я перестану. Как только я решу, что ты готова к работе. А я думаю, что это произойдет скоро, учитывая, как хорошо ты сегодня справилась с речью детей.

Когда они вышли из класса и направился к выходу, она улыбнулась его похвале:

- Спасибо, но все же у тебя странные способы проверки. Я жду не дожусь, когда смогу победить тебя. Тогда ты прекратишь эти глупые игры.

Кушина усмехнулась в ответ:

- О, Кушина, ты же не оторвешь этого старика от его игр? У людей моего возраста не так много занятий. Но это на будущее, а мне придется показать тебе, что этот старик может играть и побеждать тебя и в других играх.

Кушина фыркнула:

- Я уже не ребенок, которого ты можешь лупить своей дурацкой обезьяньей палкой.

Хирузен вздохнул:

- Эмма обидится, да, ему это точно не понравится. Видимо, я все-таки обращусь к нему, чтобы он научил тебя хорошим манерам.

Хирузен насупился:

- Так ты действительно собираешься позвать эту глупую старую обезьяну, уже чувствуешь страх? Думаю, я могу позволить вам объединиться. Я до сих пор не забыла, как эта глупая Обезьяна научила меня бокудзюцу. Когда я одолею вас двоих вместе, это послужит уроком для той обезьяны.

Хирузен вспотел при этих словах.

- Похоже, ты все еще злишься на его грубое обращение во время обучения, не так ли? Но ведь это ты просила меня найти тебе лучшего учителя, чтобы обучить тебя Букудзюцу, и он лучший из всех, кого я знаю.

Я попросила тебя, старик, и ты это знаешь. Ты дал мне эту жестокую Обезьяну. Он не знал, как контролировать свои удары, и определенно не знал, как учить или обращаться с детьми. Он

сравнил меня со своей семьей Обезьян.

- Ха-ха, похоже на него. Он будет рад увидеть тебя снова, - ухмыльнувшись, продолжил он, - и, наверное, научит тебя еще чему-нибудь.

Когда они достигли ворот Академии, приземлился АНБУ в маске воробья и склонился перед ними:

- Сандайме-сама, Кушина-сама, мы только что заметили Йондайме-сама за границей Конохи.

Прежде чем Хирузен успел ответить, глаза Кушины засияли от возбуждения:

- Минато вернулся? - посмотрев на Сандайме, затем на ворота Конохи, она закрыла глаза на несколько секунд, чувствуя печать на Минато. Она бросилась в том направлении.

Хирузен и один из членов Конохи в маске смотрели на ее исчезающую форму. Хирузен сказал вслух:

- Все еще импульсивная, как всегда, думаю, мне придется это исправить.

Он отпустил АНБУ и направился к башне Хокаге.

<http://erolate.com/book/4184/123119>